

НИОКТР: ПУТЬ ОТ РАЗРАБОТКИ К РЫНКУ

Редакция STRF.ru провела онлайн-дискуссию по вопросам интеллектуальной собственности (ИС), в которой приняли участие представители государственных органов власти, институтов развития, университетов и научных институтов, а также журналисты.

К обсуждению были предложены следующие вопросы.

- Как в России охраняются и защищаются права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД)?
- Что делается для повышения заинтересованности авторов и правообладателей, исполнителей и заказчиков РИД в их практическом введении в гражданско-правовой оборот?
- Почему частные компании не слишком активно инвестируют в объекты интеллектуальной собственности – изобретения, полезные модели, промышленные образцы?
- Какие РИД могут передаваться в виде открытых и/или безвозмездных лицензий, и с какой целью?
- Как идёт процесс передачи промышленности результатов НИОКТР, полученных за счёт государственного бюджета, и можно ли его ускорить и упростить?

Открыли дискуссию эксперты.

Сергей Матвеев, заместитель директора Департамента науки и технологий **Министерства образования и науки Российской Федерации**:

Сергей Матвеев: «Сложность задачи в том, что сам институт интеллектуальной собственности серьёзно трансформируется под давлением технологического развития»

– В России сложилась довольно необычная ситуация. С одной стороны, мы, безусловно, видим опыт и успешные модели развития экономик других стран, понимаем роль и значимость интеллектуальной собственности для технологического развития – только ленивый сейчас, пожалуй, не говорит об «интеллектуальной капитализации». Действительно, интеллектуальная собственность – сложный и многогранный инструмент, применяющийся и для стимулирования творческой, исследовательской активности, и как средство возмездного обмена знаниями, и как способ монополизации рынков. И у нас достаточно прогрессивное и целостное законодательство в этой сфере, чем далеко не все, даже более развитые страны, могут гордиться.

Но, с другой стороны, одного лишь понимания значимости этого института недостаточно – важно, чтобы он стал элементом культуры общества, образом жизни бизнеса. И эта культура отношений, к сожалению, не формируется быстро – ведь опыт, я бы даже сказал «воспоминания» об интеллектуальной собственности советской эпохи, никак нельзя перенести на современный экономический уклад.

Острота проблемы стала заметной не сразу – в 90-е годы прошлого столетия, когда экономика перестраивалась, возникали рыночные, конкурентные отношения, главным ресурсом было «материальное» советское наследие, быстрый эффект возникал от использования земли, недвижимости, доступа к сырью и унаследованным производствам.

В более поздний период, в 2000-е, развитие новых секторов и производств, благодаря удачной конъюнктуре и росту доходов от сырьевого экспорта, во многом было обеспечено за счёт покупки, импорта технологий. Из-за ориентированности на импорт наука в основном утратила навыки эффективной коммуникации с бизнесом, государством и, как следствие, главный «язык» этой коммуникации, которым является интеллектуальная собственность, остался теоретическим, азбука 4-й части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), к сожалению, не была осмыслена.

Сейчас у нас новый, крайне интересный период – резкие изменения в экономике, внешние обстоятельства стимулировали существенно больший интерес к интеллектуальному праву, ко всем инструментам в этой сфере. Но сложность задачи в том, что сам институт интеллектуальной собственности серьёзно трансформируется под давлением технологического развития. Во многом уже не право определяет использование технологий, а технологии заставляют по-новому переосмыслить право.

Многие представители бизнеса понимают, что

рентно-сырьевая модель уходит в прошлое, ценными становятся не «скважины», а «университеты», в них новый источник «интеллектуального сырья», источник бизнеса и, в итоге, – общественных благ.

В этих условиях общественный запрос к институту интеллектуальной собственности резко усиливается, и государство здесь, безусловно, должно удовлетворить запрос и в современных, качественных и высокотехнологичных услугах, и в целом в поддержке той самой «интеллектуальной капитализации», и самое главное – в выходе российских компаний на глобальные рынки.

Наталья Полякова, директор Правового департамента ОАО «Российская венчурная компания» (РВК):

Наталья Полякова: «От правильности оформления прав на РИД зависит возможность в дальнейшем защищать свою разработку»

– Наша онлайн-дискуссия проходит в преддверии Международного дня интеллектуальной собственности. В 2016 году он пройдёт под девизом «Творчество в цифровой среде: Переосмысление культуры». Это не значит, что мы собираемся говорить только об информационных технологиях и авторском праве. Предлагаю несколько расширить тему дискуссии и порассуждать, в том числе, о культуре отношения к интеллектуальной собственности в целом и культуре участников процесса превращения идеи в интеллектуальную собственность, в частности. Культура – это исторически определённый уровень развития общества и человека,

выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях (БСЭ).

Среди основных задач, стоящих перед РВК как институтом развития, можно назвать: формирование инновационной инфраструктуры и экосистемы инноваций; совершенствование способов передачи, адаптации и распространения технологий, содействие улучшению законодательства и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности, увеличение инвестиций в образование и исследования, а также развитие и ускорение коммерциализации идей. И всё это приобретает особое значение в контексте реализации Национальной технологической инициативы (НТИ). Поэтому РВК уделяет большое внимание вопросам создания рынка интеллектуальной собственности. В разделе «Аналитика» на официальном сайте РВК представлены актуальные исследования и обзоры, подготовленные РВК совместно с российскими и зарубежными партнёрами, в том числе экспертные материалы, касающиеся интеллектуальной собственности. Среди вопросов, вызывающих наибольший интерес: соотношение, различия и особенности имущественных (исключительных) и личных неимущественных прав авторов; залог интеллектуальных прав как один из способов обеспечения займа; закупки ИС в рамках контрактной системы; несовершенство подзаконных актов; неоднозначная судебная практика; поддержка патентования (особенно за рубежом), в том числе РИД, полученных в рамках госконтрактов; роль нематериальных активов в стоимости и кредитоспособности компании; оценка рисков (в части РИД) при экспертизе инновационных проектов.

Следует признать, что за последние годы в России многое сделано для функционирования института интеллектуальной собственности. Это и масштабные изменения законодательства, и совершенствование государственного регулирования в сфере ИС, в том числе мер, направленных на вовлечение в оборот и эффективное использование РИД, созданных за счёт государственного бюджета, и стимулирование патентной активности, поддержка патентования. Однако многое ещё предстоит сделать.

Григорий Сенченя, советник руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент):

Григорий Сенченя: «По предложению Роспатента в программу поддержки малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России включена поддержка проведения патентных исследований, чтобы малые компании уже в 2016 году могли ими пользоваться»

В рамках контрольно-надзорной деятельности Роспатент проводит проверку ряда организаций с точки зрения эффективности расходования бюджетных средств и правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности. Мы видим, что менее 1% средств, затраченных на исследования и разработки, ставится на баланс предприятий в качестве нематериальных активов. То есть эффект от миллиардных вложений в эту сферу мизерный. Доля нематериальных активов во внеоборотных активах предприятий ещё меньше. Всё говорит о том, что потенциал интеллектуального капитала очень сильно недоиспользован в экономическом обороте.

Такую ситуацию надо менять. Для повышения доли нематериальных активов необходимо усовершенствовать законодательство. Во-первых,

целесообразно отменить налог на прибыль при постановке нематериальных активов на баланс по итогам инвентаризации.

Во-вторых, более гибко регулировать амортизацию. Например, снять противоречие, когда если вы проводите исследования и разработки, но не получаете охраноспособный результат, то можете отнести на себестоимость затраты с коэффициентом 1,5, а если вы создадите актив и поставите его на баланс, то у вас амортизация и налоговый вычет будут меньше. В-третьих, на уровне ведомственных актов поправить приказ Минфина «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Учёт нематериальных активов» в части оценки нематериальных активов, который не отражает последних изменений в нормативном регулировании оценки.

Всю правовую «цепочку» стоит последовательно проработать, чтобы организациям было выгодно пользоваться нематериальными активами. Это особенно важно для малых компаний, поскольку, чем выше оценка нематериальных активов, тем лучше баланс и проще привлечь финансирование, легче внедрять разработки. Инновационная активность увеличивается.

Для организаций, на наш взгляд, также важно заниматься патентными исследованиями. У нас патентный массив информации содержит уникальные и структурированные данные. До 60% такой информации, кроме как в патентах, нигде не публикуется. В химии, например, этот показатель доходит до 90%. С развитием информационных технологий во всём мире активно пользуются патентным анализом, патентной информацией, проводят технологическую разведку, выходят на конкретные предприятия и исследовательские группы, которые создают интересующую интеллектуальную собственность. Причём, проводя патентный анализ, можно заранее оценить, сколько стоят патенты, и подготовиться к переговорам. Можно также понять, какая стратегия правовой охраны у конкурентов, где и как они патентуют, можно найти партнёров, чтобы меньше платить за НИОКР. Наши предприятия пока крайне мало пользуются такими возможностями.

Крупным государственным компаниям мы рекомендуем заниматься патентными исследованиями в рамках программы инновационного развития и учитывать их результаты при планировании своих НИОКР. Если такая работа не проводится, велик риск «замыкания» внутри своей компании. Вполне возможно, то, чем они занимаются, в научных организациях уже изобретено. Поэтому прежде чем закладывать большой бюджет на исследования и разработки, надо посмотреть вокруг, особенно по России.

Патентуя, компании заявляют о своём техническом уровне и потребностях. Это помогает либо привлечь потребителей технологий, либо привлечь внешних разработчиков, пользующихся патентной информацией. Таким образом интенсивность «технологического общения» растёт, сокращая информационные разрывы, недостаток коммуникации между малыми и крупными компаниями, наукой и бизнесом.

По предложению Роспатента в программу поддержки малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России включена поддержка проведения патентных исследований, чтобы малые компании уже в 2016 году могли ими пользоваться.

Николай Зайченко, Nevsky IP Law, партнёр:

Сергей, Наталия, благодарю за открытие дискуссии и поднятые вопросы! Мы, как говорят, IP-practitioners, вообще с интересом и благодарностью следим за деятельностью ОАО «РВК», которая самоотверженно и систематично борется за нормальное, здоровое отношение к интеллектуальной собственности в России.

Ликвидация безграмотности, постановка вопросов – этот первый шаг, наверное, уже сделан. Не говоря уже о том, что выложенные на сайте РВК материалы – это тоже своего рода прорыв. Раньше консультанты делились подобного рода знаниями только за деньги, а тут все в открытом доступе, причём не бесплатный маркетинговый материал, а реально практически ценные вещи (потому что консультанты подготовили их на вполне рыночных условиях для РВК, и это обеспечило их полезность, практичность).

«Направление дальнейшего наступления» – это переход от попыток использования «того, что получилось» к осознанной деятельности по созданию и выводу на рынок интеллектуальных продуктов.

Собственно, тут и вопрос нужно задавать не «как в России используются результаты НИОКТР»? – это сродни тому, что спрашивать меня, «как я собираюсь использовать файлы, которые есть у меня на компьютере?» – я ведь создаю файлы не потому, что буду их использовать, а потому что это просто моя повседневная деятельность.

А спросить нужно: как результаты НИОКТР становятся интеллектуальными продуктами? Сколько их становится такими продуктами? Как их отбирать? Как дорабатывать и т.д.

Результат НИОКТР, любой РИД – это исходный материал, который сам по себе может быть рынку неинтересен, а вот упакованный в конкретный продукт (может быть, в сочетании с другими РИД и в какой-то особенной материальной форме), удовлетворяющий потребность рынка – это уже актив, это рынку понятно.

Поэтому, на наш взгляд, нужно «менять то, что в голове» – нужно предлагать другую парадигму отношения к рынку, обороту, использованию РИД.

Не заставлять науку выдавливать из себя какие-то непонятные и ненужные рынку МИП-стартапы, а если уже и вводить в науку рынок (да, это возможно!), то этот рынок должен не захватывать науку, а стыковаться с ней в заранее определённых точках и перекачивать в себя её результаты по стандартному протоколу, без потерь.

Стратегии интеллектуальной собственности – то, на что, вроде бы, нацеливается отечественная практика в 2016 году, это и есть путь создания IP-продуктов и разработки протоколов коммерциализации результатов НИОКТР. Надеюсь, что тенденция будет развиваться.

Наталья Блиникова, корреспондент редакции новостного портала Университета ИТМО:

Институт международного бизнеса и прав (ИМБИЛ) Университета ИТМО является Опорной организацией Роспатента в СЗФО и базовым Центром поддержки технологий и инноваций РФ (ЦПТИ). Основная деятельность опорной организации и ЦПТИ – это развитие института патентования, в том числе посредством проведения различных мероприятий.

В ИМБИП в рамках «Дней интеллектуальной собственности в СЗФО» проводится конкурс «Школьный патент», конкурс студентов и аспирантов «Промышленная интеллектуальная собственность и нематериальные активы России» и международный конкурс «За вклад в развитие интеллектуальной собственности». В 2016 году на базе института впервые открывается набор студентов на магистерскую программу «Управление интеллектуальной собственностью». Также на факультете ИМБИП открыт курс дополнительного образования «Патентование» для специалистов и бакалавров последних лет обучения. ИМБИП занимается научно-исследовательскими работами в области патентования по заказу министерств и предприятий.

В этот институт могут обратиться предприниматели, которые ищут разработчиков под определённые задачи. В этом случае институт подбирает необходимых исследователей в первую очередь из числа сотрудников Университета ИТМО. Если требуется поиск патентов, то он делается по специальным базам.

За подобную деятельность ИМБИП Университета ИТМО в 2015 году был удостоен высшей награды Всемирной организации интеллектуальной собственности – «Золотым знаком». Эта награда означает, что ИМБИП признан лучшим учреждением по развитию института ИС в мире.

Сотрудники и студенты Университета ИТМО также могут обратиться в ИМБИП в том случае, если объект ИС был разработан вне рамок исполнения госконтракта или служебной деятельности. Право на разработку будет принадлежать непосредственно автору. Если же объект ИС создан по госконтракту или в рамках должностных инструкций, то им будет заниматься специальный Отдел интеллектуальной собственности и научно-технической информации вуза. В этом случае право на объект ИС и его коммерческое использование будет принадлежать университету. Подробнее об этом можно узнать на портале Университета ИТМО.

Ирина Моисеева, руководитель Отдела маркетинга ООО «Парк-медиа»:

Уважаемый Сергей Юрьевич! Что мешает авторам разработок при прогрессивном в целом законодательстве воспользоваться своими правами для введения результатов в экономический оборот? Может ли и в этом им помочь государство?

Сергей Матвеев:

Законодательство – это важно, но это всего лишь регулирование отношений – наличие законодательства необходимое, но отнюдь не достаточное условие для их возникновения. Наличие или отсутствие сделок с интеллектуальными правами определяется экономической ситуацией. Существенных помех для авторов, которые бы препятствовали распоряжению правами, я не вижу. В коммерческих организациях их точно нет, в бюджетных – есть, вернее, были. В частности, так уж случилось, что интеллектуальную собственность до недавнего времени большинство органов власти включали в состав особо ценного имущества, а это означает, что для распоряжения правом нужно было получать согласие учредителей. Сейчас практически все ведомства это исправили.

Искать проблемы нужно в другой плоскости.

Чтобы воспользоваться правами, распорядиться ими, в первую очередь нужен качественный «интеллектуальный продукт» – продукт, который при использовании приведёт к появлению конкурентоспособной продукции, товаров или услуг. Только тогда бизнес будет готов заплатить за этот продукт.

Умение продать, гибкость и договороспособность авторов или наличие профессиональных посредников – это первое необходимое условие. Желание купить, понимание, как извлечь выгоду от использования прав на результаты со стороны бизнеса – второе необходимое условие. Пока бизнес не оказывается в конкурентном поле или не сталкивается с необходимостью выхода на новые рынки – особого спроса на результаты интеллектуальной деятельности не возникает. В общем, ничего нового – распорядиться правом можно только тогда, когда есть и спрос, и предложение. Тогда законодательство начинает «работать». Сейчас, когда число сделок немногим превышает 3000, и можно сказать, что регулирование у нас скроено «на вырост».

Про помощь государства. Безусловно, не просто помочь, а фактически создать рынок интеллектуальных прав – задача государства, которая сейчас решается, работа ведётся по нескольким направлениям. Во-первых, финансовая поддержка создания качественного интеллектуального продукта – за счёт средств фондов поддержки научной, научно-технической деятельности, федеральных программ сейчас субсидируются крайне интересные прикладные научно-технические проекты. Только тем, кто их реализует, нужно понимать, что по завершении проекта они должны получить результаты, которыми дальше можно и нужно распоряжаться. Подчеркну, важен не «кирпич отчёта», а охраноспособные результаты. Выявление, учёт и распоряжение такими результатами – ключевая задача. Государство не должно быть вечным донором, речь идёт о том, чтобы поддержать первую стадию появления «интеллектуального товара» в отсутствие прямого спроса бизнеса.

Во-вторых, для бизнеса любое использование результатов – дело достаточно ресурсоёмкое и рискованное, особенно в условиях не слишком готовых к потреблению инновационных продуктов и услуг рынка. Здесь государство может «застраховать» определённые риски. Для этого также существует достаточно инструментов – различные фонды, субсидирование процентных ставок по кредитам на модернизацию производств, всё перечислять не буду.

В-третьих, с учётом протяженности страны поиск «продавцов» и «покупателей» – задача крайне непростая. Поэтому здесь государство движется по пути создания «площадки трансфера» – собственно, ЕГИСУ НИОКТР именно такое решение – наука представляет

публично результаты, а бизнес их может найти и, конечно, дальше выйти на договорные отношения – либо лицензионные соглашения, либо новые договора на исследования и разработки. Создание такой коммуникационной площадки, позволяющей выйти на сделки, – безусловно, ответственность государства. Кстати, учитывая невысокий уровень правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности, в ЕГИСУ НИОКТР можно найти целый набор типовых договоров и соглашений, что серьезно помогает авторам. Что ещё нужно добавить – сложно, когда наукоёмкого бизнеса не существует, тогда задача государства – содействовать его появлению. Ведь бизнес, созданный на основе достижений науки, сам является «покупателем» результатов исследований и разработок. У нас до сих пор ракетно-космическая и атомная отрасли являются крупнейшими потребителями результатов НИОКТР. Для развития нового наукоёмкого бизнеса у нас есть целый ряд институтов развития, да и, кстати, Национальная технологическая инициатива тоже об этом. В части правовой охраны и защиты помощь государства крайне важна для выхода на зарубежные рынки – самостоятельно авторы, инновационный бизнес, особенно малый и средний, с этим не справятся. А появление «экспортеров» российских технологий – задача национального масштаба.

Наконец, комфортное налогообложение – раз мы говорим об экономике, то стимулировать распоряжение правами можно только мерами экономическими. Не буду погружаться в детали, но это крайне важно, и, думаю, в ближайшее время в части налоговых мер ситуация изменится – есть соответствующее поручение председателя Правительства.

Переосмысление роли государства в развитии рынка интеллектуальной собственности – это продукт нескольких последних лет, когда начался переход от модели «непосредственного управления правами» к решению задачи по созданию рынка прав.

Наталья Полякова:

Полностью поддерживаю позицию Сергея Юрьевича. Хочу добавить, что РВК, как государственный институт развития, активно занимается вопросами интеллектуальной собственности в части подготовки материалов о возможных вариантах поддержки государством авторов и изобретателей, а также по разработке механизмов и инструментов, позволяющих вводить в гражданско-правовой оборот РИД.

Нами подготовлены и размещены на официальном сайте РВК, в разделе «Аналитика и исследования», материалы, касающиеся международного опыта и рекомендации по вопросам государственного содействия изобретателям – в части поддержки патентования перспективных разработок российских авторов за рубежом: [Анализ международного опыта инструментов поддержки патентования](#); [Концепция создания и функционирования патентного фонда](#).

Галина Сагиева, кандидат экономических наук, заведующая отделом исследований интеллектуальной собственности и трансфера технологий Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ:

В продолжение поднятой С.Ю.Матвеевым проблемы выхода российских заявителей и национального инновационного бизнеса на зарубежные рынки знаний и технологий следует отметить незначительные масштабы зарубежного патентования (4,4 тысячи патентных заявок в 2014 году) и экспорта технологий и услуг технологического характера (1,3 миллиарда долларов в 2014 году). Объёмы технологического обмена с зарубежными странами России (суммарный оборот экспорта и импорта технологий в 2014 году составил 3,8 миллиарда долларов) сопоставимы с показателями Греции, Португалии, ЮАР, Мексики и ряда восточноевропейских государств.

При этом на долю соглашений, предметами которых являлись охраняемые объекты промышленной собственности, приходилось лишь 3,4% объёмов экспорта, тогда как в структуре импорта технологий аналогичная величина достигала 26,5%. Следует отметить, что в поступлениях и выплатах удельный вес сделок по патентам на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и патентным лицензиям сводился к минимуму (соответственно, 2,1% и 5,2%). Подобные соотношения свидетельствуют о неэффективном характере торговли технологиями с зарубежными партнёрами. В частности, при общем отрицательном технологическом балансе России положительное сальдо в размере 205,0 миллиона долларов отмечено по категории соглашений, предметами которых являлись результаты научных исследований и разработок.

Это определяет необходимость сосредоточить усилия на повышении технологического уровня и качества создаваемых знаний и технологий, обеспечивая их конкурентоспособность и коммерческую привлекательность, придаёт особую значимость поддержке государства (в экономически развитых странах государство оказывает активную финансовую и организационно-правовую помощь национальным производителям, полагая, что успех их коммерческих операций, в том числе за рубежом, невозможен без обеспечительных мер инвестиционного и правового характера) зарубежного патентования и экспорта интеллектуальной собственности.

Марина Набатникова, журналист, «АиФ»:

Уважаемая Наталья Владимировна! В анонсе дискуссии Вы упоминаете о залоге интеллектуальных прав. Что это такое и насколько актуально?

Наталья Полякова:

Марина, благодарю Вас за вопрос. К сожалению, рамки онлайн-дискуссии не позволяют ответить на Ваш вопрос исчерпывающе, однако, постараюсь объяснить основные преимущества и перспективы института залога интеллектуальных прав.

Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена отдельная статья 358.18 «Залог исключительных прав».

Залог – один из способов обеспечения исполнения обязательств (глава 23, часть 1, статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)) наравне с неустойкой, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными ГК РФ или договором.

Уверена, что залог исключительного права является одним из самых перспективных способов обеспечения займа, особенно для стартапов на посевной или предпосевной стадии, предприятий малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей. У них чаще всего нет иного имущества, в том числе в силу возраста, кроме интеллектуальной собственности. Однако для развития любого бизнеса или для превращения «идеи» (оговорюсь сразу, что идея не является охраноспособным результатом интеллектуальной деятельности и/или средством индивидуализации) в технологию или продукцию, способную заинтересовать инвестора или потребителя, необходимы средства, и часто значительные. При отсутствии движимого и/или недвижимого имущества вариант один – залог интеллектуальных прав (криминальные способы, например, продажа почек или иных органов человека не рассматриваются). Подтверждением является зарубежная практика, когда именно интеллектуальная собственность становится объектом финансовых транзакций и обеспечительных сделок, а не только источником дохода правообладателя в виде роялти или паушальных платежей по лицензионным договорам.

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (ст. 336 ГК РФ). В рамках нашей дискуссии – это залог интеллектуальной собственности как залог индивидуализированного имущества и залог всего имущества, включая интеллектуальную собственность.

Существенными условиями договора залога (ст. 339 ГК РФ) являются: предмет залога, существо, размер и срок обеспечиваемого обязательства.

По общему правилу обращение взыскания и реализация заложенного имущества (ст. 349, 350, 350.1, 350.2 ГК РФ) осуществляется в судебном порядке (продажа с публичных торгов), если договором не был установлен внесудебный порядок обращения взыскания.

Если залогодатель ведёт предпринимательскую деятельность, в соглашении о внесудебном порядке обращения взыскания могут быть предусмотрены следующие способы реализации: оставление залогодержателем предмета залога за собой и продажа предмета залога другому лицу. При этом залогодатель может обратиться с требованием о прекращении обращения взыскания во внесудебном порядке и о реализации предмета залога через публичные торги.

Исключительные права на РИД указанные в п. 1 ст. 1225 ГК РФ могут быть предметом залога в той мере, в какой ГК РФ допускает их отчуждение, исключениями являются:

- права на фирменное наименование (ст. 1474 ГК РФ);
- коммерческое обозначение (ст. 1539 ГК РФ);
- наименование места происхождения товара (ст. 1519 ГК РФ).

Государственная регистрация залога исключительных прав осуществляется в соответствии с нормами ст. 1232 ГК РФ.

К договору залога исключительного права на РИД применяются общие положения о залоге (ст. 334 – 356 ГК РФ), а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионному (сублицензионному) договору – положения о залоге обязательственных прав (ст. 358.1 – 358.8 ГК РФ).

ГК РФ определено (по общему правилу) правомочие залогодателя по договору залога исключительного права: использовать такой РИД в течение срока действия договора без согласия залогодержателя и распоряжаться указанным исключительным правом, за исключением случая отчуждения, а также не отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя. При этом договором могут быть предусмотрены отступления от данных общих правил, т.е. общие правила являются диспозитивными.

Итак, залог интеллектуального права можно разделить на:

1) *залог исключительного права:*

- залог объектов авторского права, в том числе программ для ЭВМ, баз данных, сайтов;
- залог средств индивидуализации (товарные знаки/знаки обслуживания);
- залог прав смежных с авторскими, например, право изготовителя базы данных;
- залог права на получение патента (изобретения, полезные модели, промышленные образцы и селекционные достижения), т.к. действующее законодательство не ограничивает оборотоспособность указанного права;
- залог права на объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы);
- залог права на селекционное достижение;
- залог права на топологию интегральных микросхем;
- залог права на ноу-хау.

2) залог прав по договору об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) и прав по лицензионному (сублицензионному) договору (ст. 1235 ГК РФ).

Однако признание исключительных прав в качестве предмета залога это только начало. Законодателям предстоит решить некоторые проблемы как теоретического, так и практического характера, которые не позволяют залогоу исключительного права заработать на практике в полной мере. Основными проблемными моментами являются:

- конкуренция залогов;
- учёт залогов;
- залог всего имущество;
- учёт залога прав на уплату роялти;
- регистрация залога прав на программы для ЭВМ;
- реализация предмета залога и др.

Подробнее с «Методическими рекомендациями о возможностях и перспективах использования институтов залога и займа венчурными фондами в России с учётом лучших мировых практик» можно ознакомиться на [официальном сайте ОАО «РВК»](#).

Сергей Ткачук, директор по проектам Научного центра евразийской интеграции

Уважаемый Сергей Юрьевич, более года назад на заседании президиума президентского Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России **Дмитрий Медведев** предложил исключить при расчёте налога на прибыль доход, возникающий при постановке на баланс интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов. Скажите, это предложение законодательно уже оформлено?

Сергей Матвеев:

Да, вы правы, по предложению министра образования и науки **Дмитрия Викторовича Ливанова** в феврале 2015 года такие решения приняты председателем Правительства. К сожалению, соответствующие изменения ещё не внесены в Налоговый кодекс. Пока что законопроект внесён Министерством финансов, которому поручена эта работа, в Правительство. Есть ещё нерешённые вопросы по данным льготам, но будем надеяться, что работа завершится в ближайшем будущем.

Варвара Мизурова, разработчик автоматизированных тестов в международной E-Commerce компании:

Наталья Владимировна, какие советы Вы можете дать по защите программного обеспечения?

Наталья Полякова:

Варвара, благодарю Вас за вопрос. Прежде всего, давайте определимся с терминологией. С точки зрения права ИС к программному обеспечению относятся программа для ЭВМ, база данных, интернет-сайт, право изготовителя базы данных.

Как объекты права интеллектуальной собственности:

- программы для ЭВМ являются объектами авторского права (ст. 1259 ГК РФ) и охраняются как литературное произведение (абз. 2 п.1 ст. 1259 ГК РФ);
- интернет-сайты являются объектом авторского права (ст. 1259 ГК РФ) и охраняются, как составное произведение (п. 2 ст.1260 ГК РФ).

Чуть сложнее ситуация с базами данных, так как они являются:

- объектом авторского права (ст. 1259 ГК РФ) и охраняется как составное произведение (п. 2 ст.1260 ГК РФ);
- сложным объектом, включающий несколько охраняемых РИД (п. 1 ст. 1240 ГК РФ);
- объектом смежного с авторским права (ст. 1304 ГК РФ), т.е. в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов.

Основное отличие данных объектов ИС в том, что программы для ЭВМ, базы данных и интернет сайты как объекты авторского права созданы творческим трудом (ст. 1257 ГК РФ), а право изготовителя базы данных как объекта права смежного с авторским является результатом нетворческой деятельности, т.е. организационно-технической работой (п. 1 ст. 1333 ГК РФ). Изготовителю базы данных, создание которой требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (п. 1 ст. 1334 ГК РФ).

Срок охраны для программы для ЭВМ, базы данных и интернет сайта – в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (п.1 ст. 1281 ГК РФ). Для изготовителя базы данных срок охраны – в течение 15 лет с момента завершения базы данных, считая с 1 января года, следующего за годом ее создания или в течение 15 лет, считая с 1 января года, следующего за годом ее обнаружения (если она обнаружена в указанный период) (п. 1 ст. 1335). Сроки возобновляются при каждом обновлении базы данных (п.2. ст. 1335), т.е. действует почти бессрочно.

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав и смежных с авторскими правами государственная регистрация или соблюдение каких-либо иных формальностей не требуется (п. 4 ст. 1259 и п. 2 ст. 1304 ГК РФ). При этом программы для ЭВМ и базы данных регистрируются в Роспатенте по желанию правообладателя в соответствии с правилами ст. 1262, абз. 2 п. 4 ст. 1259 и п. 3 ст. 1334 ГК РФ).

На указанные объекты ИС, согласно ГК РФ, распространяются общие правила – договор отчуждения и лицензионный (сублицензионный) договор, а также:

- залог исключительного права;
- распоряжение исключительным правом;
- действие исключительного права на территории РФ;
- специфика охраны;
- знак охраны;
- переход права по наследству в долях;
- технические средства защиты авторских и смежных прав;
- защита прав автора и правообладателя;
- ответственность за нарушение исключительного права на произведение/объект смежных прав.

Лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия).

Открытая лицензия является договором присоединения. Все ее условия должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения. В открытой лицензии может содержаться указание на действия, совершение которых будет считаться акцептом ее условий (ст. 438 ГК РФ). В этом случае письменная форма договора считается соблюденной.

Предметом открытой лицензии является право использования произведения науки, литературы или искусства в предусмотренных договором пределах (ст. 1286.1 ГК РФ). Открытая лицензия является безвозмездной, если договором не предусмотрено иное (абз. 1 п. 3 ст. 1286.1 ГК РФ). Если из договора неясны или не указаны территория и срок действия открытой лицензии, считается, что он заключен на весь срок действия исключительного права и использование допускается на территории всего мира (абз. 2 и 3 п. 3 ст. 1286.1 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 1233, п. 3 ст. 1266 и п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ, автор вправе дать согласие на внесение изменений в произведение в будущем (в пределах и на условиях, предусмотренных открытой лицензией) с оговорками: не искажения замысла автора и целостности восприятия произведения. Это позволит лицензиару получить полный контроль над произведением. Так же он может в одностороннем порядке – полностью или частично – отказаться от договора в случае нарушения лицензиатом прав лицензиара, предусмотренных открытой лицензией (п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ).

Очень важно, чтобы все действия касающиеся обеспечения охраны и защиты осуществляли специалисты. Сейчас на предприятиях и в организациях восстанавливается деятельность структурных подразделений, оказывающих содействие в оформлении прав на РИД, подготовке заявок и пр. Также всегда можно обратиться к патентным поверенным. От правильности оформления прав на РИД зависит возможность в дальнейшем защищать свою разработку. И это касается всех объектов интеллектуальной собственности.

Артемий Иванович, старший юрист ЕУ:

Мне показалось логичным добавить в продолжение темы упомянутых выше открытых лицензий следующее.

Помимо способа распоряжения своими правами – открытые лицензии, это также одно из оснований использования чужого программного кода, которым программисты активно пользуются – большое количество ПО разработано с использованием больших частей кода, опубликованных под открытыми лицензиями (creative commons, MIT, GNU GPL, Apache).

Необходимо следить за условиями открытых лицензий на использованный код. Несмотря на то, что такое ПО распространяется бесплатно, на его использование открытой лицензией могут быть установлены ограничения. Например, одна из наиболее известных и распространенных – GNU GPL – устанавливает обязанность раскрывать код всей программы, в которой использованы части кода, распространяемого под этой лицензией. То есть у разработчика может возникнуть обязанность также раскрыть не только часть кода, использованного по лицензии, но и своими силами написанный код. Наш опыт показывает, что многие разработчики не знают или игнорируют эти ограничения.

Ограничения могут быть достаточно существенными и неприятными. И могут помешать коммерциализации программы. А нарушение может повлечь запрет использовать программу, созданную с использованием открытого кода.

Пока что судебная практика по случаям нарушения открытых лицензий не очень обширна, но есть примеры, пока что за рубежом, но в отношении достаточно крупных компаний.

Николай Никольский, председатель правления Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ):

Уважаемая Наталия Владимировна! Какие проблемы Вы видите в государственных закупках объектов интеллектуальной собственности? Если они есть, как их можно решить в пользу изобретателей?

Наталия Полякова:

Николай, благодарю Вас за вопрос. Полагаю Вам известно, что четвертая часть Гражданского кодекса РФ, посвященная РИД, вступила в действие с 1 января 2008 года. А Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (Закон № 94) утратил силу с 1 января 2014 года. За шесть лет, несмотря на критику, его так и не привели в соответствие с частью 4 ГК РФ. С вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон № 44) чуда, увы, не произошло – предыдущие ошибки не были исправлены. Замечу, что и поправки, внесенные в часть 4 ГК РФ Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ, не привели к уточнению положений Закона № 44. Таким образом, он в настоящее время не соответствует действующему законодательству, по крайней мере, части прав на РИД.

Закон № 44 содержит терминологические ошибки, в частности, в наименовании объектов ИС. Например, вместо изобретения прописано «патент», а патенты выдают на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, селекционные достижения, а с недавнего времени – и на работу для иностранных граждан.

Теперь о самом перечне РИД, указанном в ст. 33 и в целом в Законе № 44. В ст. 1225 ГК РФ перечислены 16 охраноспособных РИД. В Законе № 44 нет даже упоминаний о произведении науки, программе для ЭВМ, интернет-сайте (как составного произведения), типологии интегральных микросхем, селекционных достижениях, секретах производства (ноу-хау), коммерческих обозначениях, единой технологии – лишь упоминаются базы данных (без уточнения объекта авторского или смежного с авторским права – права изготовителя базы данных).

При этом анализ текста п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона № 44 позволяет сделать вывод, что наиболее «популярные» и важные для инновационного развития страны практически исключены из документации, а это ограничивает исключительные права на РИД. Такие ограничения должны быть предусмотрены частью 4 ГК РФ, в противном случае – это нарушение п. 2 ст. 3 ГК РФ, так как нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Вопросы есть и к определению «однородные товары, работы и услуги» в пунктах 14, 15 ст. 22 Закона № 44. В этом законе употребляется и понятие «эквивалент», хотя самого определения нет.

Для меня остается тайной, как оценить, является ли эквивалентом наименование места происхождения товара (НМПТ) и какие конкретные показатели товара, соответствующие значениям эквивалентности, или какое указание на иное НМПТ необходимо представить в заявке на участие в аукционе, чтобы купить, например, оренбургский пуховый платок или минеральную воду при условии противоречивой судебной практики в части указания в документации «не более» или «не менее» и вообще понятия «эквивалент».

Кроме того, возвращаясь к определению «однородные товары», следует отметить, что взаимозаменяемый признак – это не эквивалентный признак, по крайней мере, с точки зрения права интеллектуальной собственности.

Не буду оригинальна, если напомним о ст. 39 Закона № 44, касающейся состава Комиссии по осуществлению закупок. Так, при проведении открытого конкурса на создание произведений литературы или искусства, исполнение (как РИД), финансирование проката или показа национальных фильмов содержится требование о включении в состав Комиссии не менее 50% лиц творческих профессий в соответствующей области литературы или искусства. При этом к составу Комиссии при проведении иных закупочных процедур требования куда скромнее: профессиональная переподготовка или повышение квалификации в сфере закупок и наличие лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки (ч. 2 ст. 39 Закона № 44). И никаких количественных ограничений и уточнений!

Не желая никого обидеть, не исключаю, что Комиссия Заказчика в таком составе будет углубляться в узкоспециальные детали при условии отсутствия официального определения «эквивалент» (как, например, «эквивалентный признак», «технический эквивалент» (специалисты в области техники используют именно этот термин) или «эквивалентность воплощения»).

Много вопросов и к закупкам у единственного поставщика (ст. 93 Закона № 44). Например, закупка у единственного поставщика в силу прямого указания закона (п.п. 13 и 14 ч. 1 ст. 93 Закона № 44) производится при закупке произведений литературы и искусства определенных авторов. При этом такая закупка осуществляется заказчиком «в случае, если единственному лицу принадлежат исключительные права или исключительные лицензии на такие произведения...». Однако, в соответствии с п. 2 ст. 1229 ГК РФ, исключительное право на РИД (кроме исключительных прав на фирменное наименование) может принадлежать одному или нескольким лицам. Таким образом, если мы имеем случай соавторства (например, братья **Стругацкие** или **Вайнеры** либо просто коллектив авторов, являющихся правообладателями), то закупка не может проводиться у единственного поставщика? Сомнительная оговорка.

С исключительной лицензией ситуация также неоднозначная. В соответствии с п. 1 ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на РИД (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата... в предусмотренных договором пределах». Лицензиар не вправе сам использовать РИД в тех пределах, в которых право использования такого РИД предоставлено лицензиату по договору на условиях исключительной лицензии. Однако данный пункт содержит диспозитивную норму: если договором не предусмотрено иное (п. 1.1 ст. 1236). Следовательно, можно сделать вывод, что обладание исключительной лицензией не дает автоматически права осуществить

закупку у единственного поставщика, так как мы можем иметь минимум двух потенциальных контрагентов: правообладателя, в случае если он не отказался от права использовать РИД, и обладателя исключительной лицензии.

Таким образом, если заключить контракт с единственным поставщиком, обладателем исключительной лицензии, то неспециалист (член Комиссии Заказчика), всего лишь читая то, что написано в законе, ничего не нарушает. Но жалобу в ФАС может подать как правообладатель, так и обладатель исключительной лицензии. Например, когда, Заказчик, не сообщая правообладателю, заключил контракт с обладателем исключительной лицензии на сумму в 10 раз выше, чем заключил бы правообладатель (или наоборот). При этом закупка у единственного поставщика будет проведена по всем правилам.

В рамках темы нашей дискуссии мне также хочется отметить Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 октября 2015 года № 1180 «Об утверждении типового контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, типовых условий контракта при использовании результатов интеллектуальной деятельности, включаемых в контракты на выполнение работ, оказание услуг и информационной карты типового контракта, типовых условий контракта». Однако без внесения изменений в Закон № 44 его исполнение в полной мере не представляется возможным.

Екатерина Попова, менеджер проектов, Агентство бизнес-коммуникаций PR Inc.:

Уважаемая Наталия Владимировна, Вы говорите о несовершенстве законодательства и подзаконных актов в области интеллектуальной собственности, а также о неоднозначной судебной практике. Скажите, пожалуйста, какие меры, с Вашей точки зрения, необходимы для их улучшения.

Наталия Полякова:

Екатерина, спасибо за вопрос.

1. Я считаю, что совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности следует продолжить. О необходимости внести изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» я рассказала в ответе на вопрос Николая Никольского. Также предложила бы внести изменения и в другие нормативно-правовые акты.

В связи с возможностью возникновения новых потенциально охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации необходимо внести изменения в ст. 1225 ГК РФ и предусмотреть открытый список РИД. В качестве примера можно использовать, например, п. viii. ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), который содержит открытый перечень: «...а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

Целесообразность данных изменений подтверждается и «Обзором судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утвержден Постановлением Пленума ВС РФ 23.09.2015), в соответствии с которыми перечень РИД в п. 1 ст. 1225 ГК РФ признан открытым. Кроме того, в соответствии с п. 3 Обзора, отсутствие у объекта признаков уникальности, новизны и оригинальности само по себе не свидетельствует о том, что результат создан не творческим трудом и не является объектом авторского права.

В связи с упрощением и/или возможным отказом от экспертизы для промышленных образцов и полезных моделей, считаю целесообразным рассмотреть вопрос о возврате прежней процедуры патентования полезных моделей, так как внесенные поправки в ч. 4 ГК РФ нивелируют все конкурентные преимущества данного объекта ИС.

В связи с тем, что залог исключительного права является одним из перспективных способов обеспечения займа, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса, считаю целесообразным внести поправки в п. 5 ст. 1262 ГК РФ и предусмотреть возможность регистрации договоров залога зарегистрированных программ для ЭВМ и баз данных, что в целом соответствует положениям статей 1232 и 1262 ГК РФ. Подобные уточнения внесены в статьи 1369 и 1460 ГК РФ Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ.

В настоящее время договор залога исключительного права на программу для ЭВМ и базу данных не подлежит государственной регистрации. В соответствии с п. 1 ст. 358.18 «Залог исключительных прав»: исключительные права на РИД и средства индивидуализации могут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение. Следовательно, под залог исключительных прав не попадают только три объекта интеллектуальной собственности: наименование мест происхождения товара, коммерческое обозначение и фирменное наименование. Подробно о залоге исключительных прав я рассказала в ответе на вопрос Марины Набатниковой.

Рассмотрение вопроса о внесении изменений в ст. 149 Налогового Кодекса Российской Федерации, в части касающейся договора коммерческой концессии, в связи с тем, что в соответствии с п. 4 ст. 1027 ГК РФ к договору коммерческой концессии применяются правила раздела ГК РФ о лицензионном договоре. В противном случае, при существующей противоречивой судебной практике по данному вопросу, правообладатели будут вынуждены «разбивать» договор коммерческой концессии на несколько лицензионных договоров, что не способствует практике применения данной прогрессивной формы договора (франшиза).

2. Предложения по совершенствованию подзаконных актов следующие.

Урегулировать в административных регламентах Роспатента:

- вопрос о совладении (принадлежность одному лицу или нескольким лицам) товарным знаком/знаком обслуживания – при условии, что данная норма предусмотрена п. 2 ст. 1229 ГК РФ;
- вопрос о снижении размера патентных пошлин для заявок, поданных в электронном виде.

Разработать и применять возможности дистанционной работы с заявителями посредством интернет-технологий.

В связи с нехваткой квалифицированных кадров расширить возможности по обучению (переподготовке) кадров с базовым техническим или естественнонаучным образованием с использованием возможностей онлайн-образования, а том числе по обучению государственных служащих (федеральный и региональный уровень) правилам работы с интеллектуальной собственностью.

С целью упорядочения процедуры фиксации авторских и смежных с авторскими прав, а также обеспечения свободного доступа к произведениям науки, литературы, искусства в образовательных и научных целях без ущемления имущественных интересов правообладателей предлагаю разработать и внедрить единый государственный интернет-портал для депонирования различных объектов интеллектуальной собственности.

Не отрицая целесообразности создания центров поддержки технологии и инноваций (ЦПТИ), но учитывая реальную необходимость оказания помощи нуждающимся регионам, предлагаю рассмотреть вопросы:

- о целесообразности воспользоваться опытом США – одного из мировых лидеров по патентованию и создавать ЦПТИ при библиотеках (особое внимание уделив научно-техническим библиотекам) – как в столицах, так и в регионах. Данные действия позволят возродить библиотеки, дать дополнительное (востребованное) образования работникам библиотек;
- при принятии решения о создании ЦПТИ исходить из принципов территориального планирования (создание региональных и кластерных центров);
- о необходимости создать филиалы ФГБУ «ФИПС» на Дальнем Востоке и в Крыму, а также в наиболее научно и промышленно развитых регионах, с пунктами приема заявок на РИД;
- о необходимости расширить перечень предоставляемых регионам безвозмездных услуг, а также расширить имеющийся перечень организаций и учреждений, которым услуги будут предоставляться безвозмездно или по льготным ценам.

3. В рамках реализации Национальной технологической инициативы предлагаю рассмотреть вопросы:

- о разработке Стратегии развития интеллектуальной собственности Российской Федерации. (В 2013 году РВК были разработаны «Основные положения (приоритеты) Стратегии в области интеллектуальной собственности в интересах технологического рынка России», опубликованные в научно-практическом журнале «Изобретательство», Том XIII, №№ 5, 6, 2013);
- о разработке ФГБУ «ФИПС» ведомственного акта или методических рекомендаций по проведению патентных исследований, в том числе на патентную чистоту, и построении патентных ландшафтов (патентных карт) в виду того, что существующие ГОСТы по проведению патентных исследований явно устарели и не соответствуют современным требованиям, а также вопрос о создании специализированного структурного подразделения, оказывающего данные услуги, в том числе и Проектному офису РВК для нужд рабочих групп НТИ, с установлением адекватного тарифа (пошлины) за указываемые услуги;
- о снижении срока проведения экспертизы (по аналогии с существующими за рубежом практиками проведения ускоренной экспертизы), например, для наиболее динамично развивающихся рынков, т.е. для РИД, реализующих НТИ, так как патент выступает маркетинговым драйвером, и для сохранения лидирующих позиций на рынке очень важно иметь конкурентные преимущества. Кроме того, оперативное получение охранного документа (в том числе и за рубежом) является главным аргументом для инвесторов и оказывает содействие для вывода товаров на рынок и поддержки экспорта. Возможно внесение данных поправок в административные регламенты или заключение соглашения с Проектным офисом РВК, а также создание специализированного структурного подразделения ФГБУ «ФИПС», рассматривающего заявки НТИ в ускоренном режиме, с возможностью снижения размера патентных пошлин;
- о выработке механизмов поддержки зарубежного патентования, в том числе о создании патентных пулов по направлениям, так как отсутствие зарубежных патентов создаёт дополнительные трудности при выходе на зарубежные рынки;
- об активизации просветительской деятельности в сфере интеллектуальной собственности в школах, центрах и домах детского технического творчества.

Елена Гутарук, руководитель Информационно-аналитической группы Форсайт-центра Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ:

Уважаемый Сергей Юрьевич, каково Ваше отношение к принятию Стратегии в области интеллектуальной собственности (с учётом рекомендации Всемирной организации интеллектуальной собственности всем странам сделать это, и во многих из них такие стратегии уже есть)? Насколько я помню, в России разработка стратегии, которую инициировал Совет Федерации, ведётся с 2012 года.

Сергей Матвеев:

Для меня ключевой вопрос стратегии в области интеллектуальной собственности – это вопрос не её наличия или отсутствия, ни её названия, а вопрос содержания. Вопрос, что, собственно, в ней мы хотим увидеть. Я повторюсь, что считаю законодательство (а сам инструмент интеллектуальной собственности – инструмент исключительно правовой) достаточно прогрессивным. Оно вполне может «работать» и его достаточно для инновационного развития. Я также считаю, что механизмы защиты интеллектуальной собственности в

России работают. Безусловно, нам ещё в этом вопросе далеко до совершенства. Суд по интеллектуальным правам – это начало пути, нам ещё предстоит многое сделать, чтобы каждый суд в любом регионе мог рассматривать на достаточно профессиональном уровне такие дела. В сфере авторского права многое нужно сделать. Предстоит немало работы по развитию системы досудебного урегулирования. Государственные услуги – собственно, правовая охрана и всё, что с ней связано, в первую очередь, сроки и качество экспертизы изобретений – нуждаются в существенной качественной трансформации. Задача доступности информации об объектах и режиме их охраны тоже стоит достаточно остро. Но главное – это широкое включение компетенций в сфере интеллектуальной собственности в образовательные программы. Сегодня эти знания важны и для медиков, и для биологов, и для химиков – наверное, нет направлений, в которых вопросы интеллектуальной собственности были бы второстепенными. Много вопросов можно перечислить. Но все эти вопросы я, скорее, отнесу к тактическим, и, на мой взгляд, для их решения стратегии не нужно. Поэтому **принято решение вопросы интеллектуальной собственности включить в обновленную Стратегию инновационного развития, что является вполне обоснованным.**

Конкретные шаги, и проекты, как следствие, будут отражены в дорожной карте по её реализации. И это хороший формат работы – не общего целеполагания и пожеланий, уверен в «важности и значимости», а набор конкретных проектов.

Теперь, собственно, о задачах «дальнего горизонта», о стратегических задачах. Мы прекрасно понимаем, что институт интеллектуального права – это основной инструмент технологического развития. Он важен для создания технологий, но и технологии оказывают существенное влияние на право. Здесь есть глобальные изменения, тренды, которые развиваются без нашего участия. Это распространение объектов права в цифровой форме в сети Интернет, при этом благодаря новым аддитивным производствам они могут быть воспроизведены в любой точке мира. Это и сложные цепочки передачи права и цепочки распределения производств в мире. Это и включение в творческую деятельность, креативную экономику существенно большего количества участников. Следовательно, нормы права и инструменты интеллектуальной собственности должны быть просты и понятны, доступны для человека без специального образования. Это замещение многих функций человека и даже государства техническими решениями, например, фиксация авторского приоритета, условий сделок с помощью технологий блокчейн. Не буду всё перечислять – это тема отдельного разговора. Ответы на эти вызовы и есть стратегические ориентиры изменения института интеллектуального права. Это действительно достойно национальной стратегии, и задачи, которые там могут быть сформулированы, выходят за рамки государства – это, собственно, о роли и участии России в мировых процессах. И пока что выражу своё мнение: эти задачи вряд ли могут быть оторваны от задач технологического развития, поэтому они вполне могут стать элементом Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период, которая сейчас разрабатывается по поручению Президента России. Ещё отмечу, что сейчас разрабатывается дорожная карта по развитию интеллектуальной собственности в рамках Национальной технологической инициативы, что тоже более чем обосновано: рынок технологий, интеллектуальной собственности и рынок высокотехнологичных товаров и услуг – это практически иллюстрация принципа «единства и борьбы противоположностей».

Так что точек, где можно сформировать действительно стратегическое видение развития самого института, вполне достаточно.

Александр Костин, ЗАО «Центр передачи технологий»:

С мая 2013 года действует Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 10 декабря 2012 года № 157 «Об утверждении Порядка взимания лицензионных платежей за предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации, их предельных размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата».

Вокруг этого Приказа очень много разных разговоров, отдельные суммы контрактов на оценку долей уже превышают 100 млн. рублей. Прозрачных, научно-обоснованных и воспроизводимых методик по расчету доли РФ немного, а если честно – то вообще нет. Лично мне приходилось участвовать в подготовке следующих (но субъективизма и в них достаточно, а некоторые подходы сложны при воспроизводстве).

- Методика оценки доли Российской Федерации в доходах, получаемых от использования результатов интеллектуальной деятельности в продукции военного назначения, поставляемой на экспорт / Азгальдов Г.Г., Асанов Р.В., Костин А.В. – 17-е изд., перераб. и доп. – Долгопрудный: ОАО ДНПП, 2014. – 63 с.
- Методика оценки доли Российской Федерации в доходах, получаемых от использования РИД в РЛС дальнего обнаружения малозаметных воздушных целей «Резонанс-НЭ», права на которые принадлежат Российской Федерации / Азгальдов Г.Г., Асанов Р.В., Костин А.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Научно-исследовательский центр «РЕЗОНАНС», 2014. – 64 с.
- Методика оценки доли Российской Федерации в доходах, получаемых от использования результатов интеллектуальной деятельности в продукции военного назначения, поставляемой на экспорт / Азгальдов Г.Г., Асанов Р.В., Костин А.В. – 19-е изд., перераб. и доп. – М.: Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», 2014. – 63 с.

Вопрос: считаете ли Вы полезным отменить действие Приказа Роспатента № 157 от 10 декабря 2012 года (или скорректировать в части наведения порядка и прозрачности при обосновании доли Российской Федерации в доходах, получаемых от использования результатов интеллектуальной деятельности в продукции военного назначения, поставляемой на экспорт)?

Сергей Матвеев:

Вы правы, методику расчёта доли, на мой взгляд, практически невозможно унифицировать. Более того, я полагаю что «научное» обоснование какого-либо решения в этой сфере само по себе сомнительно. Решение задачи здесь должно быть простым как для государства, так и для экспортеров, причём простым и с точки зрения расчётов размера платежа, и с точки зрения исполнения обязательств по уплате соответствующих средств. Вариант перехода к фиксированным ставкам, которые должны уплачиваться на момент начала поставки, то есть когда авансирование поставки состоялось, проработан в настоящее время Минобрнауки России совместно с Минэкономразвития и Роспатентом. Такую модель предлагается закрепить актом Правительства. Сейчас проект постановления Правительства размещён на сайте regulation.gov.ru, так что можете принять участие в его общественном обсуждении.

Александр Костин:

Не секрет, что конкурентоспособность продукции (услуг, технологий) на мировых рынках определяется, в том числе, мировым уровнем качества (и/или сочетанием «цена-качество») этой продукции (услуг, технологий). Умение определять этот уровень – залог успеха и глобальной конкурентоспособности. Неумение определять мировой уровень (или не желание) приведёт лишь к тому, что в отношении отечественной продукции (услуг, технологий) сложно будет говорить, что она соответствует мировому уровню. В том числе для этой важной цели был издан Приказ Министерства образования и науки РФ от 15.04.2014 года № 318 «Об утверждении порядка и методики проведения экспертной оценки соответствия технологий производства продукции (работ, услуг) гражданского назначения мировому уровню развития науки и техники...».

Хотелось бы уточнить, какие результаты были получены в связи с изданием Приказа №318 от 15.04.2014? Сколько оценок технологий на предмет соответствия мировому уровню было проведено в рамках этого приказа? Какие были проблемы в его реализации?

Сергей Матвеев:

Этот документ практически не применялся. Я напомним, что возникновение приказа было связано с установлением Правительством требований об обязательном аудите крупных инвестиционных проектов с государственным участием. Именно в рамках такого аудита и возникла соответствующая оценка. В первоначальной версии Постановления предполагалось, что такую работу проводит специальный совет при Минобрнауки. Но по большому счёту, концентрация соответствующей деятельности в одном органе власти решает тактическую задачу, однако, не вполне отвечает задаче стратегической, не стимулирует развитие рынка соответствующей экспертной деятельности, а именно это важно. Фактически оценка применяемых технологий должна не выделяться в отдельный процесс, а проводиться организациями, которые делают полный аудит проекта. Ведь «технологии мирового уровня» нужно рассматривать не сами по себе, а в контексте задач проекта, смотреть их доступность, ценовые параметры, связанные с их применением, достижение тех или иных качественных, эксплуатационных свойств объекта, степень последующей «зависимости» от поставщика технологий. Предложение министерства о «погружении» оценки технологий в общий аудит и установление лишь рамочных требований к процессу оценки технологий было поддержано Правительством, поэтому практики применения приказа не было.

Александр Костин:

Многие мои коллеги задают вопрос: почему и кем принято решение о замене «мирового уровня» на «современный», что нашло свое отражение в Приказе Минобрнауки России от 20.01.2016 года № 26 «Об утверждении методики проведения экспертной оценки соответствия технологий производства продукции (работ, услуг) гражданского назначения современному уровню развития науки и техники»?

Как можно оценить соответствие технологий «современному уровню развития науки и техники», если в Приказе № 26 от 20.01.2016 года отсутствуют критерии того, что считать «современным уровнем»? Как вообще можно при этом определять «современный уровень», не определяя «мировой уровень»?

Качество нормативных актов определяет то, как они будут исполняться. Лучшие нормативные акты в мире – понятны, логичны, непротиворечивы, работают на благо своих граждан и исполняются на 100%. Соответствие нормативного акта мировому уровню можно оценить в процентном отношении (от 0% до 100%). В какой степени (в шкале от 0% до 100%) Приказ № 26 от 20.01.2016 года соответствует мировому уровню лучших нормативных актов? И если не 100%, то зачем готовить подобные акты?

Сергей Матвеев:

Начну с вопроса «зачем готовить подобные акты». Все акты проходят общественное обсуждение, и, если я не ошибаюсь, вы лично участвуете в таких обсуждениях достаточно активно. Поэтому предложения, направленные на совершенствование регулирования, лучше давать до принятия документов.

Про «мировой уровень». Уверяю вас, что эта фраза встречается во многих нормативных актах, особенно в сфере науки и технологий, и далеко не всегда приводит к этому самому «мировому уровню». В контексте приказа, о котором идёт речь, технологии «мирового уровня» – это уровень существующий, то есть технологии, права на которые можно приобрести. «Современный уровень» – более широкое понятие, в него могут войти разрабатываемые технологии, что важно для нас, особенно в части решения задач импортозамещения, и «задельные» разработки, которые в ходе инвестиционного проекта можно довести до «мирового уровня». В любом случае, специалисты, которые в рамках аудита будут оценивать применяемые технологии, вполне смогут разобраться с этими

вопросами. Более того, шаги, установленные приказом, которые нужно сделать для оценки, вполне позволяют отсекаать технологии «вчерашнего дня».

Ну и, наконец, ни один методический или нормативный акт не заменит профессионализма и честности того, кто будет проводить соответствующую оценку.

Александр Костин:

На сайте РВК размещена «Методика по развитию практики управления правами на РИД в государственных и частных компаниях» (декабрь 2015 года). Раздел 1 «Обзор и анализ лучших практик управления правами на РИД в Российской Федерации, включая вопросы правовой охраны, защиты и коммерциализации» не содержит ни определения того, какая практика управления правами на РИД является «лучшей» (и связана ли «лучшая в РФ» с «мировым уровнем»), ни критериев отнесения практики к «лучшей». В сочетании с последствиями Приказа Минобрнауки № 26 от 20.01.2016 года проблема «лучшесть», «выбора КРП», «объектов для сравнения», «измерения мирового уровня» остаётся не решённой и не решаемой с помощью предлагаемой Методики.

Что такое «мировой уровень» и как его определять, имеется в другой Методике РВК (но в указанной выше методике ссылок нет на приведённую ниже или аналогичные методики): Методика проведения оценки соответствия технологий производства продукции (работ, услуг) гражданского назначения мировому уровню развития науки и техники / Г.Г. Азгальдов [и др.]. – М.: Российская венчурная компания, 2013. – 62 с.

Однако в других разделах упоминаются «правильные слова» и про «мировой уровень» и «мировой класс» (единственно не понятно, зачем закупать зарубежное не мирового уровня, чтобы потом его использовать с лучшими отечественными решениями мирового уровня): «ориентация на крупномасштабное внедрение высокоэффективных технологий мирового класса», «сочетание закупок передовых зарубежных технологий с максимальным использованием потенциала российских технологических и технических разработок мирового уровня»; «производство интеллектуальных продуктов мирового уровня».

Очевидно, что экономические эффекты от использования РИД (мирового уровня и не только) могут проявляться в разной степени у различных субъектов – участников рынка (правообладатель РИД, пользователь, субъект РФ, страна, общество в целом). Анализ Приложения № 41 («Методические рекомендации по расчету экономической эффективности от использования РИД», с.125–147) показал, что в документе отсутствует определение того, что же понимается под «экономической эффективностью использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и объектов интеллектуальной собственности» и не понятно, для кого предлагается считать эффекты.

Вопрос: Достаточно ли с Вашей точки зрения правовых оснований для расчёта каких либо эффектов от использования объекта, не определив точно сам объект, а также субъекта, эффекты для которого считаются?

В Методике в качестве нормативного акта используется недействующий Приказ Минюста РФ от 21.03.2008 года № 72 «Об утверждении Порядка взимания платежей в соответствии с лицензионными договорами, заключаемыми при вовлечении в гражданско-правовой оборот результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, и их предельных размеров».

Наталья Полякова:

Уважаемый Александр Валерьевич, спасибо за вопрос. В отличие от иных участников дискуссии, мы с Вами знакомы давно и любим поспорить по разным вопросам, касающимся ИС и ее оценки. К сожалению, рамки онлайн-дискуссии нам не позволяют, в полной мере, насладиться этой традицией.

Что касается Вашего вопроса, то начну с конца, т.е. с P.S. Благодарна за вдумчивое и критичное прочтение материалов, размещённых на сайте ОАО «РВК». Однако хочу заметить, что значительное количество лицензионных договоров, заключённых в соответствии с указанным Вами Приказом Минюста России, продолжают действовать. Так что указание на данный подзаконный акт не является ошибкой исполнителя.

Теперь ответ на основные вопросы. По вопросу «лучших практик управления правами на РИД» – в настоящее время такие практики только формируются. И, таким образом, нет возможности указать на лучшие их варианты. Хочу заметить, что ОАО «РВК», как институт развития, уделяет значительное внимание данному вопросу и, безусловно, оказывает определенное содействие в виде консультаций и методологической поддержки федеральным органам исполнительной власти.

Что касается Приказа Минобрнауки России № 26 от 20.01.2016, то цитируемая Вами работа была подготовлена и размещена на официальном сайте ОАО «РВК» до его утверждения.

При этом хочу заметить, что полностью разделяю позицию Сергея Юрьевича, несмотря на то, что он не нуждается в моей защите и поддержке. Я с глубоким уважением отношусь к его мнению и искренне считаю, что он многое сделал для развития института интеллектуальной собственности в России.

Отвечая на вопрос о «Методических рекомендациях по расчету экономической эффективности от использования РИД», замечу, что ОАО «РВК» для подготовки подобных услуг (работ) привлекает, в рамках закупочных процедур, лучших специалистов и экспертов

рынка. Подтверждение этому – и Ваша работа «Методика проведения оценки соответствия технологий производства продукции (работ, услуг) гражданского назначения мировому уровню развития науки и техники», где Вы являетесь одним из соавторов.

Сложившаяся практика нашей деятельности исходит из простого правила: мнение экспертов может не совпадать с мнением ОАО «РВК», и Вы имели возможность на практике проверить достоверность моих слов, так как ни ОАО «РВК» в целом, ни я, в частности, как заказчик указанной методики, не навязывали Вам своих мнений и позиций.

Что касается вопросов о «результативности» действия того или иного нормативно-правового или подзаконного акта, то позволю высказать свое мнение. «Законы должны вытекать из сложившихся экономических и других отношений, а не навязываться» – это цитата из моего комментария в [другой дискуссии STRE](#). Уточняя данный тезис, отчасти повторяюсь, правоотношение сначала формируется, а затем получает законодательное подтверждение, а не наоборот. К сожалению, российская практика имеет иные традиции. И мы получаем результат, который имеем.

Должна подтвердить, что разработанная Вами методика мне нравится, однако, возможно, ее время еще не пришло.

Анна Костыра, ЕУ, партнёр:

Коллеги, большое спасибо за регулярное освещение темы защиты интеллектуальной собственности. Хочется особенно отметить последовательную деятельность Наталии Поляковой (РВК) и Минобрнауки России по вопросам развития уровня знаний в сфере ИС.

Отдельная благодарность С.Ю. Матвееву за открытость, готовность к сотрудничеству и обсуждению насущных проблем в сфере ИС (посчастливилось поучаствовать в прошлом году в совместной сессии по ИС для ВУЗов в Калининграде).

Источник